

СОЦИАЛЬНО-САТИРИЧЕСКИЙ ПАФОС АНТИУТОПИИ М.А.БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»

В статье предпринята попытка определить принадлежность повести М. Булгакова «Собачье сердце» к жанру антиутопии.

Спорно или бесспорно будет то, о чём пишу? На этот вопрос нет однозначного ответа, потому что подлинное искусство слова всегда связано с вопросами и ответами, с поисками истины, сомнениями и прозрениями [6].

Я не ошибусь, если скажу, что проблемы общественного мироустройства, взаимоотношения человека и общества, личности и власти, свободы и необходимости, творческого порыва и возможности его реализации в реальных условиях являются ведущими в творчестве М.А.Булгакова. Свидетельство тому повесть «Собачье сердце». В работах современных литературоведов Р.Янгирова, М.Чудаковой, Ю.Соболева, Л.Яновской указанная повесть М.Булгакова получает жанровое определение как повесть фантастическая, утопия, повесть-сатира [1].

Замечу, что в этом произведении налицо элементы как фантастики, так и сатиры, что является признаком не просто утопии, а антиутопии.

Фантастика в повести «Собачье сердце» реальна. Булгаков не придумал её сюжет. В 20-е годы в лаборатории профессора Н.Алексеева велись эксперименты, не только связанные с омоложением организма, но и с созданием человекообразных обезьян, сильных, выносливых, неприхотливых в жизни, которых хотели использовать на самых тяжёлых участках социалистического строительства.

Фантаст своими произведениями опережает время, антиутопия связана с реалиями современной жизни. Из реальной жизни берёт Булгаков и узаконенное доносительство, поощряемое властью. Фантастика в утопии идеальна, в антиутопии она предстаёт как глубоко трагическая.

Вспомним декрет ВЦИКа от 13 мая 1918 года о борьбе с хлебными спекулянтами, которым вводилась слежка одной части общества за другой, устанавливалась определённая плата за доносительство.

Сатира констатирует, а антиутопия предупреждает об опасности социальных экспериментов, в основе которых лежит построение общества будущего, соответствующего определённой идеологической модели.

М.Горький в «Несвоевременных мыслях» писал, что революционер «относится к людям, как бездарный учёный к собакам и лягушкам, предназначенным для жестоких научных опытов с тою разницей, что учёный это делает в интересах человека, тогда как революционер не искренен в своих опытах над людьми» [2].

Опыт, эксперимент – центральная тема «Собачьего сердца». На первый взгляд, кажется, что эксперимент в повести носит частный, научный характер. Однако постепенно научный эксперимент перерастает в нравственно-этический, социальный, политический. Об эксперименте профессора Преображенского его помощник Борменталь делает в дневнике такую запись: «Скальпель хирурга вызвал к жизни новую человеческую единицу» [3].

Вспомним по этому поводу рассуждения Разумихина о социалистах: «Натура не берётся в расчёт... У них не человечество, развившееся историческим, живым путём до конца..., а социальная система, выйдя из какой-нибудь математической головы, тотчас и устроит всё человечество и в один миг сделает его праведным и безгрешным раньше всякого живого процесса, без всякого живого и исторического пути».

Новый строй стремится из старого «человеческого материала» сотворить нового человека. Преображенский словно идёт ещё дальше: он намерен сделать человека и привить ему не только высокую культуру, но и нравственность. «Лаской, исключительно

лаской, разумеется, собственным примером».

Процесс ускоренного воспитания «нового человека» вызывал у Булгакова скептическое отношение. Отношение к идеям революционной переделки и самого человека Булгаков выразил в своём письме к правительству СССР (1930): «Глубокий скептицизм в отношении революционного процесса, происходящего в нашей стране и противоположная ему излюбленная и великая эволюция...»

Возможно, и удалось бы профессору Преображенскому привить Шарикову элементарные правила культуры, если бы в процесс воспитания не вмешался председатель домкома Швондер.

Проблемы массового сознания, его манипулирования отдельным человеком представляют особый интерес для М.Булгакова. Писатель показывает, как Швондер, ведущий борьбу за революционный порядок и социальную справедливость, взял шефство над Шариковым и воспитывает на свой лад, вдалбливая ему в голову революционный лозунг: кто был ничем, тот станет всем. Однако, как точно заметила В.Шохина, Швондер не догадывается, «как не догадывались другие, многочисленные маленькие и большие швондеры, что эта программа, помноженная на интеллектуальные и нравственные данные шариковых, может сыграть злую шутку не только с интеллигентами типа Преображенского и Борменталья, но и с ними самими».

Острие сатиры М.Булгаков направляет на социально-административную машину, у руля которой стоят люди не только недалёкие, но и хамы. Метаморфозы: Шарик - Шариков – соцслужащий (заведующий подотделом очистки города Москвы от бродячих животных) – свидетельство тому. К власти приходят хамы, от которых зависит судьба других людей. «В своём произведении Булгаков показывает грозящую обществу перспективу появления шариковых, их власть в новом обществе, которая, если не пресечь, как пресекает её хирургически профессор Преображенский, могла бы в корне и печальным образом изменить самого профессора и его близких. В масштабах одной квартиры и одной человеческой ячейки видится символ масштабов страны, грозное предупреждение возможных несчастий, если восторжествует вульгарное мещанское понимание революции, лавочный подход к социализму», - отмечает М.Бришанская.⁷

Вместе с тем М.Булгаков, ставя героя в ситуацию нравственного выбора, обращается к родовым качествам противоречивой сущности человека. «В повести Шариков вернулся в собаки, а в жизни он прошёл длинный, и как ему показалось, славный путь. И в тридцатые и в пятидесятые годы травил людей, как когда-то по роду службы бродячих собак и котов. Через всю жизнь он пронёс собачью злость и подозрительность, заменив ими ставшую ненужной собачью верность. Вступив в разумную жизнь, он остался на уровне инстинктов и готов был приспособить всю страну, весь мир, всю вселенную, чтобы их, эти звериные инстинкты, удовлетворить» [8].

Таковы невесёлые раздумья писателя о возможных результатах взаимодействия трёх сил: аполитичной науки, агрессивного социального хамства и сниженной до уровня домкома духовной власти, претендующей на святость прав, ограждённых теорией.

Булгаков в повести «Собачье сердце» предупреждает об ответственности науки (шире - теории) перед жизнью; нельзя скоропалительно, путём эксперимента, изменить природу, натуру человека; невозможно ускоренное, искусственное воспитание «нового человека».

В «Собачьем сердце» нашли отражение те взгляды, которые были характерны для многих прогрессивных людей того времени. Философ Сергей Булгаков в книге «На пиру богов» (1918 г.), внимательно прочитанной автором «Собачьего сердца», с интересом и ужасом наблюдал за искажениями в душах и облике людей революционной эпохи. Михаил Булгаков при помощи сатирической фантастики наглядно показывает, к какому «светлому» будущему может привести безнравственность, потребительское отношение, потеря духовного начала. Как известно, эти задачи, характерные для жанра антиутопии, и нашли они яркое отражение в повести М.Булгакова «Собачье сердце», которую по праву

можно считать классикой антиутопии.

Литература:

1. См.: Сангиров Н. М. А.Булгаков – драматург и художественная культура его времени. - М., 1998; Чудакова М. М.А.Булгаков. – М., 1980; Чудакова М. Жизнеописание Михаила Булгакова. 2-е изд. – М., 1988; Яновская Т. Творческий путь Михаила Булгакова. – М., 1989.

2. Горький М. Несвоевременные мысли и рассуждения о революции и культуре (1917-1918 г.г.) – М.: Интерконтакт, 1996.-С. 54

3. Булгаков М. Собрание сочинений: В 5 т. Т.2. – М., 1990.-С.446

4. Достоевский Ф. Преступление и наказание. – М., 1986.-С.265.

5. Булгаков М. Собрание сочинений: В 5 т. Т.5.-М., 1990.-С.446.

6. Шохина В. На перекрестке утопий. // Звезда. – 1990.-№ 11.-С.47.

7. Бришанская М. Русская антиутопия хх века. – М., 1994.-С.104.

8 М.А.Булгакова). - М., 2004.-С.117

. Янгиров Р. Сатира должна идти до конца («Роковые яйца» и «Собачье сердце»